

24 березня 2017
року
№ 06
(1399)

НЧАЕСИ ПОВИНИ

www.chnpp.gov.ua

З метою запобігання корупції

Голова Державного агентства України з управління зоною відчуження Віталій Петрук затвердив антикорупційну програму ДАЗВ, яка спрямована на запобігання і протидію корупції в апараті ДАЗВ та на державних підприємствах, в установах і організаціях, що належать до сфери його управління.

З метою реалізації основних засад антикорупційної програми передбачено створити ефективні механізми для запобігання корупції та конфлікту інтересів, виявлення корупційних ризиків, що можуть виникнути в службовій діяльності посадових осіб, та забезпечення своєчасного усунення причин і умов виникнення цих ризиків.

Основними заходами з реалізації загальних засад у сфері запобігання та протидії корупції в ДАЗВ є проведення серед посадових осіб організаційної та роз'яснювальної роботи з цього питання, виявлення конфлікту інтересів та його усунення, здійснення контролю за дотриманням вимог законодавства щодо врегулювання конфлікту інтересів та інших вимог антикорупційного законодавства.

«Впровадження програми дозволить запобігти

порушенню антикорупційного законодавства та забезпечити вжиття антикорупційних заходів, що спрямовуються на проведення відповідної роботи в агентстві та на усіх підприємствах, що належать до сфери управління ДАЗВ», - зазначив голова ДАЗВ Віталій Петрук.

Наразі, як цього вимагає Закон України «Про запобігання корупції», антикорупційна програма ДАЗВ на 2017 рік надіслана на погодження до Національного агентства з питань запобігання корупції.

Згідно з законодавством, Національне агентство з питань запобігання корупції (НАЗК) приймає пропозиції та зауваження від громадськості та експертів до антикорупційної програми Державного агентства України з управління зоною відчуження (ДАЗВ) на 2017 рік (<https://nazk.gov.ua/derzhavne-agentstvo-ukrayiny-z-upravlinnya-zonoou-vidchuzhennya>).

Пропозиції та зауваження можна надіслати на електронну пошту НАЗК: anticor_program@nazk.gov.ua протягом п'ятнадцяти днів з моменту опублікування вищевказаної антикорупційної програми (з урахуванням колегіальності роботи НАЗК).

ЗАЯВА ПРО НАМІРИ

щодо проекту «Чорнобильська АЕС. Завод з переробки рідких радіоактивних відходів» (Коригування)»

Замовник. Державне спеціалізоване підприємство «Чорнобильська АЕС» (ДСП "Чорнобильська АЕС")

Поштова і електронна адреса: 07101, Київська обл., м. Славутич, а/с 10, 11 E-mail: kanс@chnpp.gov.ua

Місце розташування майданчика (об'єкта)

Київська область, Іванківський район, територія ЗОіЗБ(0)В, промисловий майданчик ДСП "Чорнобильська АЕС. Завод з переробки рідких радіоактивних відходів

Характеристика діяльності (об'єкта)

Завод з переробки рідких радіоактивних відходів (ЗПРРВ) призначений для переробки рідких радіоактивних відходів, які накопичені за період експлуатації та утворюватимуться під час виконання робіт із зняття з експлуатації енергоблоків № 1, 2, 3 ЧАЕС та перетворення об'єкта "Укриття" на екологічно безпечну систему.

Проект ЗПРРВ було затверджено Розпорядженням Кабінету міністрів України від 22 березня 2001 року 105-р. Будівля та основне обладнання ЗПРРВ були споруджені ще до 2006 року, реалізація допоміжних систем та додаткових технічних рішень тривала до 2015 року за окремою проектною документацією, затвердженою у встановленому порядку. Коригування затвердженого проекту будівництва виконується в зв'язку з додатковими технічними рішеннями, які не були передбачені та/або не реалізовані на теперішній час та приведенням реалізованих рішень до діючих нормативних документів. Основна мета коригування - завершення проектних робіт для введення ЗПРРВ у експлуатацію.

Технічні і технологічні дані

На ЗПРРВ переробці підлягають:

- кубовий залишок;
- відпрацьовані іонообмінні смоли;
- пульпа перліту.

Технологічний процес переробки відходів в ЗПРРВ

складається з наступних основних операцій:

- вилучення рідких радіоактивних відходів (РРВ) з існуючих сховищ
 - транспортування РРВ з існуючих сховищ на установку з переробки
 - аналіз і попередня обробка партій РРВ;
 - відділення твердої фази методом центрифугування;
 - відділення домішок нафтопродуктів методами фільтрації і сорбції;
 - концентрування кубового залишку методом випарювання;
 - цементування РРВ і упаковка кінцевого продукту в бочки.
- Термін експлуатації: 30 років

Соціально-економічна необхідність планової діяльності

Будівництво ЗПРРВ, як і інших підприємств з переробки РРВ, призведе до створення нових робочих місць для населення (що має велике значення в умовах зупинки і зняття з експлуатації ЧАЕС), і буде сприяти поліпшенню складних соціальних і економічних умов в регіоні

Потреба в ресурсах при будівництві та експлуатації

Земельні ресурси:

- відведення додаткових земельних ділянок не потрібно.

Сировинні ресурси:

- будівельні матеріали, які будуть визначені за результатами розрахунків у проекті, згідно з розділом проекту "Організація будівництва".

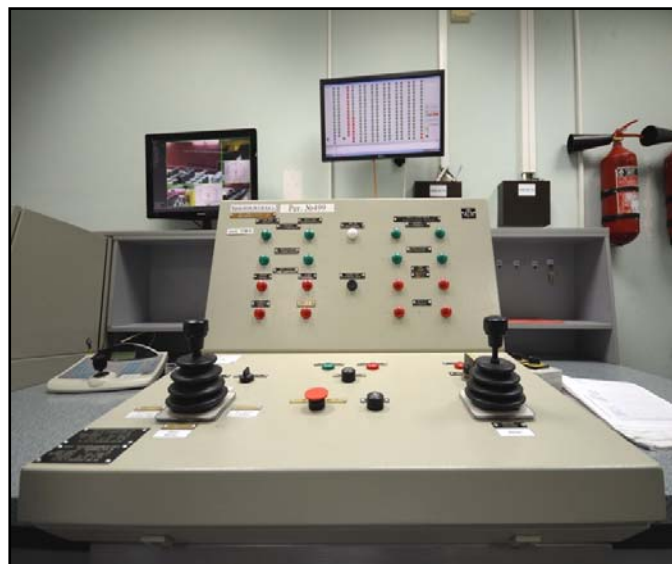
Енергетичні ресурси - (паливо, електроенергія, тепло):

- при будівництві та експлуатації - від існуючих систем.

Водні ресурси:

- при будівництві та експлуатації - від існуючих систем.

Нове будівництво або реконструкція зовнішніх авто - та залізничних доріг в рамках даного проекту не передбачено.

Трудові ресурси:

- під час будівництва - персонал під-рядних організацій, визначених по результатам торгів.

Транспортне забезпечення (при будівництві й експлуатації):

- від існуючих мереж автодоріг та залізничних доріг.

Нове будівництво або реконструкція зовнішніх авто - та залізничних доріг в рамках даного проекту не передбачене.

Екологічні та інші обмеження планованої діяльності

Екологічні, санітарно-епідеміологічні, протипожежні і містобудівні обмеження - згідно чинного законодавства України.

Необхідна еколого-інженерна підготовка і захист території

Інженерний захист території та об'єктів існуючий. При виконанні робіт додаткові заходи не вимагаються.

Відходи виробництва і можливість їх повторного використання, утилізації, знешкодження або безпечного захоронення

ЗГРРВ є підприємством, яке за специфікою свого виробництва не забруднює навколишнє середовище звичайними нерадіоактивними відходами. Перероблені на ЗГРРВ радіоактивні відходи потрапляють на захоронення у сховища комплексу «Вектор». Також ЗГРРВ є компенсаційним заходом щодо забезпечення безпечного поводження з РАВ.

Обсяг виконання ОВНС

Обсяг виконання ОВНС згідно ДБН А.2.2-1-2003. Матеріали ОВНС розробляються у повному обсязі оскільки об'єкт, що проектується, належить переліку видів діяльності та об'єктів, що становлять підвищену екологічну небезпеку, згідно постанови КМУ № 808 від 28 серпня 2013 р. Розробка/коригування матеріалів щодо виконання процедур Конвенції ЕСПО в рамках договору не передбачено.

Етапи проведення ОВНС відповідно Додатку «Календарний план» до договору № 301610.

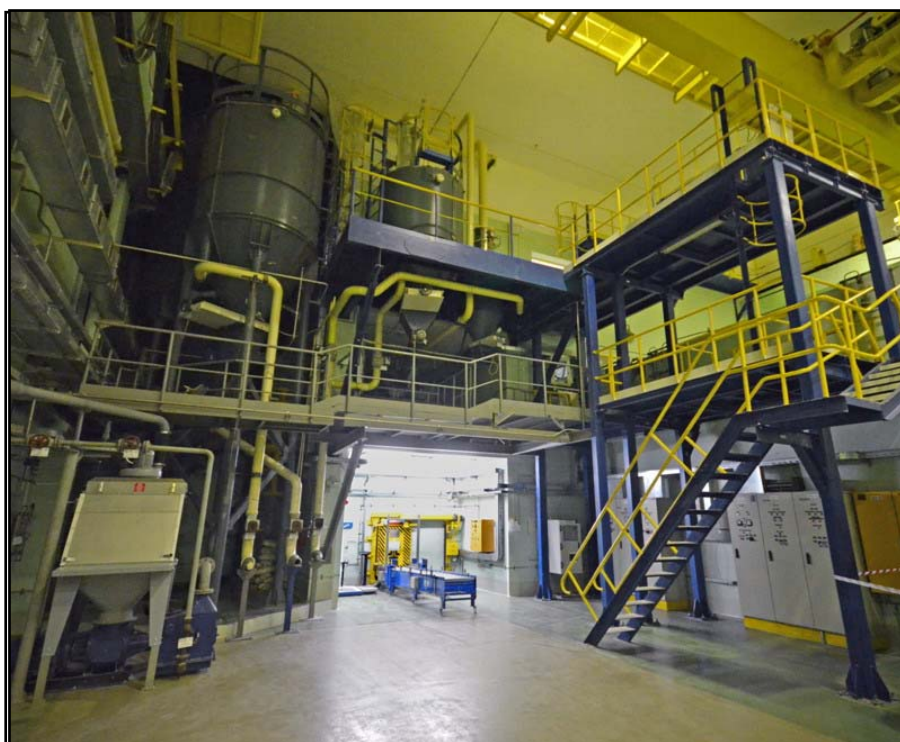
Участь громадськості

З метою інформування громадськості відносно планованої діяльності передбачено наступні заходи:

- опублікування Заяви про наміри;
- опублікування Заяви про екологічні наслідки планованої діяльності;
- підтримка в актуальному стані інформації щодо даного проекту на веб-сайті ДСП «Чорнобильська АЕС» (www.chnpp.gov.ua).

Можливі впливи планової діяльності (при будівництві середовище:

Клімат і мікроклімат	при будівництві і експлуатації вплив відсутній
Повітряне середовище	
- при будівництві	вплив за рахунок машин та механізмів при проведенні будівельно-монтажних робіт
- при експлуатації	радіаційний вплив, що суттєво не впливає на поточний радіаційний стан навколишнього природного середовища
Водне середовище	
- при будівництві	вплив відсутній
- при експлуатації	радіаційний вплив, що суттєво не впливає на поточний радіаційний стан навколишнього природного середовища
Геологічне середовище	при будівництві і експлуатації вплив відсутній
Ґрунти	
- при будівництві	вплив відсутній
- при експлуатації	радіаційний вплив, що суттєво не впливає на поточний радіаційний стан навколишнього природного середовища
Рослинний і тваринний світ, заповідні об'єкти	при будівництві і експлуатації вплив відсутній
Навколишнє соціальне середовище (населення)	вплив позитивний
Навколишнє техногенне середовище	радіаційний вплив, без перевищення нормативних лімітів доз, на персонал сусідніх об'єктів

Микола Штейнберг: «Японія відрізняється від нас тим, що усе заявлене виконується. Країна переживає кризу і допомагає сама собі. Це – культура. Це – Японія»

Микола Олександрович Штейнберг протягом дванадцяти років працював на Чорнобильській АЕС, пройшов шлях від інженера до начальника цеху. Був головним інженером ЧАЕС у найвідповідальніший час – з травня 1986 по березень 1987 року. Призначається заступником голови Державного комітету з нагляду за безпечним проведенням робіт в атомній енергетиці СРСР, організатором і першим головою Держатомнагляду України та двічі – заступником міністра палива і енергетики України. Упродовж багатьох років був експертом, членом групи консультантів Генерального директора Міжнародного агентства з атомної енергетики (МАГАТЕ), з 1993 по 1994 рік – членом ради керуючих МАГАТЕ. З кінця 2011 року – член групи експертів Міжнародної консультативної групи з дезактивації і виведення з експлуатації АЕС «Фукусіма-Даїчі».

— Микола Олександровичу, чи вважалися в Японії ядерні реактори, встановлені на березі океану, такими ж безпечними, що й встановлені на Чорнобильській АЕС РВПК, які, як переконували їх розробники, були супербезпечними?

— Не зовсім коректне запитання: що означає, вважалися безпечними чи ні? Раз блоки працюють, значить їх безпека відповідає вимогам суспільства. Так було і в Японії, вони мали ліцензію, реакторів таких типів близько 100 у світі. Те, що сталося, не пов'язане ні з конструкціями цих реакторів як таких, ні з внутрішньою їх безпекою, а пов'язане із зовнішніми подіями, які не були враховані у проекті.

— Ви були безпосереднім учасником подій під час аварії на четвертому енергоблоці ЧАЕС, на своєму здоров'ї та й на своїй долі відчули вплив «мирного атома». Чи можете Ви порівняти дві аварії – на ЧАЕС і на «Фукусіма-Даїчі»? У чому їх подібність і відмінність?

— Схожість в одному: всі аварії, що відбуваються, і не лише в ядерній енергетиці, пов'язані з діяльністю людини. Питання лише в тому, на якому етапі проявилась діяльність людини, що

призвела до аварії: на етапі проектування, на етапі вибору майданчика, на етапі експлуатації тощо. Це різні аварії. Чорнобиль – аварія внутрішня, тобто вона виходила зі станції – з помилки у проекті, некоректних дій персоналу і тому подібне – все склалося і призвело до аварії. Однак в Японії аварія прийшла ззовні, від зовнішніх подій – землетрусу, що спричинив цунамі. Землетрус станція прекрасно витримала, а ось цунамі – ні, бо не була врахована при виборі майданчика ціла низка даних, яких не було на момент проектування станції і які з'явилися пізніше, але заходи спеціальної безпеки, що мали запобігти цій ситуації, не встигли здійснити.

— Як використовують японські фахівці багатий досвід українських фахівців у сфері подолання наслідків ядерної аварії?

— Я міг би відповісти: ніяк, за винятком того, що стосується питань організації радіаційного захисту. Ця робота була організована на прохання наших друзів, з якими я працюю. Вони приїжджали до нас на станцію (ЧАЕС), я організував їм візит, потім я приїжджав. Вони мали свою обробку документів, свої підходи. А нині вони працюють з тими рекомендаціями і досвідом, який ми отримали щодо радіаційного захисту. Це те, що в нас вийшло. Є запитання, зауваження, я з ними працюю. А іншого нашого досвіду немає. Пройшло понад тридцять років, однак ніхто так і не захотів зайнятися концентрованим викладенням досвіду в тому вигляді, у якому його сприймає інша сторона. Усі наші доповіді ювілейні – 10 років, 20 років, 25 років – це марні документи, вони порожні, лише для внутрішнього використання. Самі себе задовольняємо, це реальна ситуація, і це слід розуміти, на відміну від того досвіду, який мають американці, Великобританія – вони дуже активно працюють. У нас простіше здобувати досвід як не треба робити. Нині, на мою думку, японці вже наба-

гато попереду нас. Це у той час як у нас трапилася аварія тридцять один рік тому, а у них лише шість. Це – реальність... **— Який нинішній стан довкілля в районі аварії? Чи можна порівнювати рівні забруднення території поблизу японської станції і Чорнобильської?**

— Їх не можна порівнювати, це абсолютно різні ситуації. Проблему, мені здається, створили для себе самі японські колеги, не атомщики, а інші органи і організації. У 1986 році наша інформація була закритою, ніби відсутньою, у них же вона відкрита, і на першому місці – захист людини, його здоров'я. Це непорівнянні ситуації. На мою думку, багато що Японія робить та реалізує. Відрізняється від нас тим, що усе заявлене здійснюється. Складно витрачають великі кошти та ресурси, мають збитки, на мою думку, однак вони поставили перед собою таке завдання і виконують його. Непорівнянні ситуації – наша і японська.

— Як японське населення, що нині мешкає (і те, що мешкало) у місці аварії, сьогодні, через шість років, адаптується до обставин?

— Населення на місці аварії немає, його виселили. Є програма повернення населення, деталей я не знаю, я цим не цікавлюсь, це не моє завдання. Однак психологічну дію зона Фукусіми справляє значно більшу, ніж Чорнобильська. Смушка землі уздовж океану (територія Японії учетверо менша, ніж Україна, і сімдесят відсотків цієї території займають гори) дуже щільно заселена, ну як, наприклад, територія від Києва до Новоукраїнки, навіть щільніше, і ось вона покинута людьми. Є пошкоджені землетрусом і цунамі будинки, вони залишені. З нашим підходом – ми б вже там жили і працювали. Ніхто нічого не грабує, все це помалу заростає. Стоять покинуті рисові та інші поля, знімається земля, тобто відбувається заміна ґрунту тощо. Зовсім інший підхід.

Размышления о будущем

Сегодня, 24 марта, в Киеве состоялся очередной VI съезд Атомпрофсоюза. Подробности того, как он проходил, мы расскажем в следующем номере нашей газеты. Накануне съезда о своем видении задач Атомпрофсоюза в новых условиях рассказал председатель ГПО ЧАЭС Максим Орлов:

- В преддверии шестого съезда Атомпрофсоюза хочется сказать несколько слов о его роли и задачах - как в момент создания, так и в современных условиях. 25 лет - это не очень много и не очень мало, этап становления организации уже прошел, то есть это как раз тот период деятельности, который уже позволяет ожидать каких-то результатов.

К сожалению, за 25 лет нашей деятельности можно говорить и о положительных, и об отрицательных ее аспектах. Среди положительных следует указать, что атомный комплекс в Украине сохранен - в отличие от ряда других отраслей. Более 60 процентов электроэнергии в Украине дают именно атомные станции. Что плохо: нам до сих пор не удалось создать свое, профильное министерство. Индустриальному государству необходимы надежные источники электроэнергии, и атомная энергетика является, без сомнения, именно таким источником, поскольку и дешевле, и - не побоюсь этого слова - экологичнее, к примеру, тепловой генерации. Поэтому сегодня атомная энергетика для человечества - это билет в будущее, причем билет, который дает независимость от невозобновляемых природных энергетических ресурсов.

Для работников предприятий атомной энергетики Атомпрофсоюз является основной социальной и профессиональной защиты. Это та организация, которая как раз взяла на себя функцию лоббирования значительной части вопросов, связанных с атомной энергетикой, поскольку все основные вопросы нашей деятельности связаны с людьми, работающими в отрасли. Наши люди - это наше все, и профсоюзная организация создается и существует как сила, консолидирующая людей для решения общих проблем. То есть Атомпрофсоюз это средство коллективной защиты.

Мы осуществляем свою деятельность в непростое время, и реформы в зоне отчуждения ЧАЭС, в энергетической отрасли, в Украине в целом не прекращаются. Увы, вынуждены констатировать, что далеко не всегда эти реформы доходят до логического завершения и дают положительные результаты.

Атомпрофсоюз с этим сталкивается напрямую. За истекшие 5 лет численность Атомпрофсоюза уменьшилась на 11 тысяч человек. Это является непосредственным следствием сворачивания деятельности на предприятиях, входящих и входивших в отрасль. Это прискорбно. Профсоюз - это значимая сила, и ее влияние во многих случаях недооценивается, а следовательно, и не используется в полной мере - это касается как профсоюзной деятельности в целом, так и деятельности Атомпрофсоюза в частности. На мой взгляд, обществу необходимо осознать эту силу добровольных объединений граждан по профессиональному принципу. Если мы за четверть века не смогли пролоббировать создание профильного министерства, значит, мы ставили какие-то не те цели и использовали не те средства.

В условиях, когда государство сворачивает свои социальные функции - вопреки положениям Конституции - у профсоюзов, и в том числе Атомпрофсоюза, огромное поле для деятельности.

К примеру, экономическая деятельность НАЭК «Энергоатом» не защищается государством - несмотря на

то, что, как я уже говорил выше, более 60 процентов электроэнергии вырабатывается именно на предприятиях, входящих в НАЭК. Я бы сказал, что эти предприятия подвергаются дискриминации, поскольку действующий тариф на электроэнергию, произведенную на АЭС, не позволяет вести эффективную инвестиционную деятельность внутри атомного энергетического комплекса, развивать его, в том числе строить новые атомные блоки. Все делается в угоду традиционной теплоэнергетике, и это не идет на пользу экономике страны и ее населению - мы лишены возможности получать более дешевую «атомную» электроэнергию и вынуждены переплачивать за дорогую и затратную энергию тепловых электростанций.

Обеспечивая 60 процентов генерации, мы имеем право требовать к себе должного уважения и должного внимания. Что нам необходимо - это добиться, чтобы в Украине начал реально работать энергорынок, чтобы атомные станции получили возможность продавать произведенную продукцию по рыночным ценам, реальные покупатели - ее покупать. И вот тогда цена на электроэнергию не будет диктоваться директивами свыше, а будет формироваться и регулироваться благодаря понятным и эффективным рыночным механизмам. Нам не надо изобретать велосипед - ведь все это уже давно изобретено и успешно работает в современном мире. В Европе, вы знаете, уже давно покупают электроэнергию наперед - так же, как это делается, к примеру, при покупке нефти - путем приобретений фьючерсов. Кто сказал, что нельзя наперед приобрести электроэнергию для отдельного жилья, дома, квартала, района или города? На основании соответствующего договора каждый из нас может покупать электроэнергию у конкретного поставщика, у конкретного производителя. Что для этого сделано? Ни-че-го. И это лишь один пример того, как можно развивать нашу отрасль.

Огромным полем деятельности для Атомпрофсоюза является сохранение предприятий атомной энергетики в государственной собственности. Мало кто знает, что процесс разгосударствления в Украине уже давно перешел все разумные пределы: так в США доля госсобственности составляет около 20 процентов, во Франции - около 40 процентов, в Украине - уже менее 12 процентов. Осталось еще атомную энергетику приватизировать...

И противостоять проведению бездумных, дающих негативный результат реформ - тоже

5 Размышления о будущем

одна из важнейших сегодняшних задач профсоюзов, поскольку мы сами, работники, и наши семьи являются заложниками любого негативного сценария в отношении украинской экономики и украинского государства.

Всем нам сегодня важно понять одно: кроме профсоюзов, в Украине не осталось ни одной силы, способной защищать и представлять интересы рядовых граждан.

И именно Атомпрофсоюз, в первую очередь, должен приложить все силы, чтобы не дать уничтожить украинскую атомную энергетику и вытащить ее из долговой ямы, в которую ее искусственно загнали. Перед новым составом ЦК Атомпрофсоюза должны быть поставлены вполне конкретные задачи, за выполнение которых должен быть жесткий спрос.

Времени у нас осталось очень мало, а сделать нужно очень много. Если мы из графика развития выпадаем, то должны предпринимать срочные, экстренные меры, чтобы вернуться в этот график. В противном случае мы всегда будем уходить в сторону ещё на пять - десять лет, а результата не будет, потому что мы не будем готовы критически анализировать причины наших неудач. Только при таком подходе мы сможем выполнять эффективные действия, направленные на защиту и достижение наших целей - вплоть до коллективных протестных акций. Почему нет? Чернобыльская АЭС натренировалась в этом изрядно, есть негативный и позитивный опыт в организации акций протеста. С нами научились разговаривать, нас научились слушать, наши требования считают не просто аргументированными, но и здоровыми, и направленными на пользу делу.

Например, Чернобыльскую АЭС использовать как объект по обращению с РАО и материалами, и это выгодно Украине, это выгодно украинским налогоплательщикам, это выгодно НАЭК «Энергоатом» иметь такой объект, где можно профилльно, высокоэффективно и очень надёжно обращаться с радиоактивными отходами и материалами всей Украины. Можно освободить хранилища высокоактивных отходов и источников, те же «Радоны» в областных центрах, - зачем это нужно сейчас, когда есть Зона отчуждения, которая ближайшие 25 000 лет будет оставаться непригодной для проживания человека. Мы будем иметь работу, а Украина будет иметь высокий доход от этой работы.

Можно продолжать загружать работой экономику соседних государств и платить за это значительные средства, а можно это делать самим, выстроив весь энергетический цикл - от добычи урана и фабрикации топлива до приема и захоронения низко-, средне- и высокоактивных и долгоживущих РАО. Можно мечтать, а можно наконец-то начать развивать технологии, направленные на извлечение из отра-

ботавшего топлива высокоценного сырья. Это всё можно и нужно делать уже сегодня.

- Предположим, что именно от вас зависит создание и реализация этой амбициозной «дорожной карты» для Атомпрофсоюза. Какую задачу, на ваш взгляд, следует начинать реализовывать в первую очередь?

- Прежде всего - создание профильного министерства. Причём, вопрос уже пора ставить ребром: если нам нужна атомная энергетика и промышленность, если нам нужна энергетическая независимость Украины, то профильное министерство необходимо создавать. Это достаточно просто, не требует больших денег - только соответствующего решения правительства. После своего создания профильное министерство, возглавляемое специалистами, формирует и утверждает перспективный план развития атомной энергетики и промышленности с учётом создания в Украине полного цикла, вплоть до захоронения высокоактивных отходов. Это всё в Украине сегодня возможно, если этим заняться.

- Мы все как-то больше привыкли к тому, что профсоюз занимается социальной стороной производственных отношений. А ваше видение, изложенное выше, предполагает несколько иную работу, в которой «социалка» вроде бы не слишком и заметна.

- И тем не менее, все это непосредственно связано! Задача профсоюзов - представлять трудовые и социальные интересы работающих людей. Мы говорим о том, что члены Атомпрофсоюза должны иметь право рассчитывать на высокую заработную плату и занятость, предоставление рабочих мест. Где же мы можем искать себе работу, как не в этой сфере? Но мы в течение 25 лет не видели значительных шагов по развитию атомной энергетики - ну, за исключением достройки блоков на Хмельницкой и Ровенской АЭС, но это было уже более 10 лет назад. Фактически, сегодня Украина находится на этапе, когда атомно-энергетический комплекс стремительно стареет, в него требуется вложение значительных средств, что оправдано, поскольку продление ресурса одного энергоблока по цене это приблизительно в три раза дешевле, чем строительство нового. Это очень эффективно, но для этого нужны средства, для этого нужен экономически аргументированный тариф. И тут я еще раз подчеркну: стоимость атомной электроэнергии все равно ниже получаемой любым другим путем. То есть, нужно развивать то, что эффективно.

- Иными словами, в изменившемся обществе задачи профсоюза уже не ограничиваются решением трудовых споров и распространением путевок и спортивных абонементов?

- Да, собственно говоря, они никогда и не должны были ограничиваться этим. Просто сейчас выход за рамки названных вами задач актуален еще более, чем когда-либо прежде. Более того, мне кажется, что профсоюз необходимо довести до уровня обладания некоторой законодательной инициативой - чтобы профсоюз действительно воспринимался, как организация трудящихся, которые заинтересованы в своём экономическом развитии и процветании.

Все должны понимать, что функция распределителя материальных благ нам больше вредит, чем помогает. Она отвлекает ресурсы и внимание людей от действительно насущных проблем, которые необходимо решать уже сегодня, так как завтра их решать будет уже поздно, или слишком дорого, или возможность вообще будет упущена. Дорого, или возможность вообще будет упущена.

О чем писали газеты...

Старые газеты... В них целый мир: события предполагаемые и те, которые состоялись, версии и факты, домыслы и сенсации - иногда вымышленные, иногда подлинные. И что самое интересное - большинству из того, о чем писали газеты 10-20-30 лет назад, мы с вами являемся непосредственными свидетелями, а то и участниками. В старых газетах мы с вами прежние - со всеми нашими убеждениями и заблуждениями, с надеждами и разочарованиями. Старые газеты, как машина времени, позволяют заглянуть в недалекое прошлое - чему-то изумившись, что-то переосмыслив. В архивах отдела международного сотрудничества и информации сохранились газетные подшивки 2000-х, 90-х и даже 80-х годов прошлого столетия. Начинаем знакомить наших читателей с наиболее интересными архивными публикациями

Газета «Вестник Чернобыля», № 26, (244), март 1991 года

«Всемирная лаборатория»

так называется организация, эксперты которой в сопровождении ученых Академии наук СССР посетили недавно 30-километровую зону

«Вот что сообщил в беседе с нашим корреспондентом специалист по радиационной защите господин Гебель: «Я работаю в Европейском центре ядерных исследований в Женеве. Вопросы радиационной защиты я занимаюсь уже более 15 лет. Я выполняю некоторые работы для Женевского отделения Всемирной лаборатории. Председатель этой лаборатории профессор Декеки предложил мне совершить поездку в Советский Союз для того, чтобы изучить некоторые вопросы, связанные с чернобыльской аварией.

Мне очень интересно быть сейчас в этом месте, о котором так много говорит мировая общественность. И меня очень радует то, что я могу получать открытую информацию обо всем, что меня интересует».

Корр.: Вы только что вернулись в Чернобыль из поездки в 10-километровую зону. Вы видели вблизи объект «Укрытие», осмотрели г.Припять. Какие впечатления остались у Вас от этой поездки?

— Я не специалист по реакторам, но я получил определенную подготовку перед тем, как приехать сюда. В августе 1986 года в Вене я встречался с советскими учеными, которые познакомили меня с некоторыми проблемами Чернобыля. Так что для меня не было совершенно неожиданным то, что я увидел здесь. Но все, что я увидел, было очень интересно, потому что есть разница в том, чтобы просто читать о чем-то или долгое время ездить по зоне, которая полностью эвакуирована. Этот визит был очень важен для меня.

— Как Вы считаете, имеет ли опыт ликвидации последствий чернобыльской аварии значение для опыта всего человечества?

— Конечно. Этот опыт имеет очень большое значение, потому что аварий

таких масштабов, как чернобыльская, в мире было очень немного. Этот опыт может пригодиться в дальнейшем не только для ликвидации аварий на атомных электростанциях, но и на других предприятиях. Поэтому любой опыт, который здесь получен, должен быть, на мой взгляд, распространен по всему миру, чтобы люди были готовы к ликвидации аварий. Я имею в виду не только опыт работы с радиоактивными материалами, но и организационные вопросы по ликвидации последствий аварии, то есть, кто, когда, какие решения должен принимать и что должно быть сделано, чтобы спасти максимальное число людей, как организовать длительные наблюдения за здоровьем людей, пострадавших от аварии.

Ида Ортелли, профессор, директор института физических аспектов в медицинских проблемах, является советником Президента Италии по радиационной защите. Она рассказала, что 29 апреля по итальянскому радио прошло сообщение, что на шведских атомных станциях обнаружили резкое повышение радиационного фона. Шведы путем расчетов установили, что что-то произошло на советской территории. «Поэтому на следующий день я провела измерение активности в городе Парма. Я заметила, что радиоактивность у нас повышается. Фон повысился в 2 раза. Это были первые замеры в Италии. Мы обнаружили, что радиоактивность увеличивается после дождей. Первого мая в Италии был праздник, а второго все узнали о повышении фона и бросились замерять активность. Мерили разными приборами в разных местах. Цифровые показатели в органах массовой информации появлялись самые разные.

Началось бурное обсуждение всех проблем в прессе. Была большая пута-

ница. Мы обнаружили очень плохую подготовку в радиационных вопросах. Журналисты очень мало знали об этом. Каждый желал высказаться по этим животрепещущим вопросам, как-то интерпретировать полученную информацию. Неясность информации вызывала новое чувство страха. Люди покупали приборы, не зная как ими пользоваться. Скоро приборы в магазинах кончились. (Лирическое отступление. Итак, приборы для выполнения дозиметрического контроля в 1986-м можно было свободно приобрести в итальянских магазинах. Просто прийти, купить, провести замеры - пусть неправильные, пусть сомнительные... В "стране развитого социализма" ни о чем подобном в то время даже мечтать не могли. Сведения об аварии были засекречены, данные дозразведки - тоже, не говоря уже о дозах индивидуального облучения. - ред.)

— Были ли какие-нибудь рекомендации в прессе медиков?

— В первую неделю нам не рекомендовали есть салат, картошку. Затем возникла проблема с молоком.

— Как Вы считаете, были ли эти предостережения целесообразны, учитывая ту малую активность, которая выпала в Италии?

— Трудно сказать. Надо было объяснить людям, как обращаться с овощами, как их мыть. Боюсь, что люди не поняли бы нас. Поэтому я считаю, что было лучше переоценить, чем недооценить опасность. Можно сказать, что у нас происходили те же процессы, что и у вас, может быть, лишь в меньшем масштабе. Сейчас все стабилизировалось. В течение двух лет все изменилось. Основы радиационной защиты сейчас узнают в школе,

7 О ЧЕМ ПИСАЛИ ГАЗЕТЫ...

Газета «Вестник Чернобыля», № 26 (244), март 1991 года

«Всемирная лаборатория»

так называется организация, эксперты которой в сопровождении ученых Академии наук УССР посетили недавно 30-километровую зону

популярных изданиях. Многие разбираются сейчас в единицах измерений, знают, что такое нанокори и когда следует бояться, а когда не следует. (И вновь лирическое отступление. Ситуация с просвещением населения стараниями государства изменилась за два года. У нас она по-прежнему трагична, несмотря на то, что прошло тридцать лет. Может, все дело в ключевой фразе «люди бы нас не поняли?»), то есть не простили бы истребительству замалчивания и лжи? Насколько же разнится подход к соблюдению прав человека в демократическом обществе и обществе тоталитарном! - ред.)

Затем в Италии был проведен референдум об отношении к атомной энергетике. Народ решил отказаться от атомной станции. Он был слишком напуган Чернобылем. Кроме того, из-за недостатка информации о чернобыльской аварии, люди были напуга-

ны еще больше. Сейчас начинается новая дискуссия. Энергии в Италии катастрофически не хватает, мы импортируем ее. Кроме того, рядом с нами Франция, у которой множество атомных станций, и в случае радиоактивного выброса на какой-нибудь из них, беда все равно не минует нас. Поэтому снова встает вопрос об использовании атомной энергетики.

Господин Фано (профессор Пармского университета, радиохимик, свободно говорит по-русски — он учился четыре года в Московском государственном университете) добавляет: «Мы приехали сюда, как официальная делегация всемирной лаборатории. Мы приехали посмотреть, как работают здесь люди, наладить личные связи с научными кругами Украины. Профессор Ортегли является советником президента Италии по вопросам радиационной защиты. Мы намереемся рассказать в Италии о том, как решаются здесь научные проблемы, какие

подходы используются. Цель нашего визита — это получить свой взгляд на проблемы Чернобыля.

— **Изменились ли Ваши представления об аварии и ликвидации ее последствий после посещения зоны?**

— Безусловно! Я многого не знал. Думаю, что у нас мало кто представляет ваши проблемы и действия. Благодаря Вашим рассказам мы получили много новой информации о том, как и что было сделано после аварии. Сейчас мы имеем представление, живую картину о чернобыльской аварии. Хотел бы еще добавить одно: Всемирная лаборатория будет проводить свои исследования и стремиться к тому, чтобы результаты были доступны всему мировому сообществу. Это — главное. Мы хотим, чтобы не было никаких ограничений по информации.

Александр КАРАСЮК,
спецкорр. «Вестника Чернобыля».

Накануне 1 апреля. Приколы дней минувших

Газета «Вестник Чернобыля», № 10 (348), февраль 1991 года

«Признание» собственного корреспондента НЕОПОЗНАННАЯ ЛЕТАЮЩАЯ ФИГНЯ (НЛФ), или Как рождаются сенсации

«Каких только историй не пришлось послушаться за пять лет работы в тридцатикилометровой зоне. Тут и оккультизм, и влияние из космического далека, и околонукальные находки...

Однажды в одном из домов, где жили ликвидаторы, завелся полтергейст. Причем не домовый, а домовиха. Коварная безобразница выжила видавших виды рыцарей дорог и бездорожий из частного дома в три дня. Другой домовый неизменно появлялся, когда хозяйка оставалась совсем одна. Он был с ней нежен и ласков, а под утро, как и положено настоящему мужчине, исчезал.

Особенно приглянулась зона пришельцам из космоса. Как-то ранним весенним утром в центре Чернобыля на улице Ленина совсем беззвучно села летающая тарелка, до полусмерти напугав при этом оказавшуюся здесь со-

трудницу научно-технического центра. На глазах у остолбеневшей женщины инопланетяне в считанные доли секунды превратили свой корабль в красные «жигули», приняли облик ликвидаторов, сели в машину и помчались по улицам еще сладко дремавшей столицы атомной зоны.

Представьте состояние несчастной женщины, когда один из пришельцев, уже в облике милиционера, снова явился к не успевшей оправиться от испуга даме и отобрал у нее сигареты. Оставленная взамен трехрублевая купюра полностью разоблачала чужака. Видимо, до космоса еще не дошла информация о наших финансовых проблемах. Здешние уфологи-любители без труда вычислили место стоянки пришельцев, с которой они вели наблюдение за ЧАЭС.

Подобные истории из уст в уста, как былины, передаются ликвидаторами. Верить этим рассказам или нет — право каждого.

Одна из самых выдающихся сенсаций, на удивление, не получившая широкой огласки, произошла в феврале 1991 года. В кабинете директора государственного малого предприятия «Рамон» Е. Стукина внезапно появился его коллега В. Горелых, тоже директор малого предприятия — «Поиск». Деловой и энергичный предприниматель предупредил бывшего сотрудника Госкомгидромета о намерении «поисковиков» совместно с космическими компаньонами за считанные дни убрать радиацию с территории зоны. Мол, этот вопрос уже решен в инстанциях «наверху», даже оговорена сумма вознаграждения за работу.

К примеру, фирма, возглавляемая В. Горелых, должна получить двадцать миллионов рублей, а пришельцы через своих компаньонов, якобы, просят пятьдесят миллионов долларов. Вооружившись дубовым крестом, великий коммерсант принялся за работу. Предвкушая быстрое завершение выгодной сделки, он неистово размахивал своим орудием, выкрикивая неперебиваемое заклинание.

После столь изнурительного труда он на месяц отбыл в солнечную Молдавию, предоставив фронт работы сотрудничавшей стороне. Метеорологи добросовестно, дважды в день, проводили замеры, фиксируя в соответствующих документах результаты исследований, которые, кстати, оставались без изменения. В результате беспрецедентное межгалактическое совме-

оставленной пожарными. Единственное, что привлекло меня в этом рукотворном водоеме, — воздушный пузырь, по форме напоминающий НЛО.

Вначале мне показалось, что шутка удалась. Кому ни показывал — у всех загорались глаза: ух ты! Особенно были заинтригованы коллеги из киевской газеты «Эхо Чернобыля», вполне серьезно посвятившие этому «факту» целый номер газеты, в котором почти на каждой странице представляли меня как «собственного корреспондента в Чернобыле» и без всякого моего согласия присвоили себе «эксклюзивное право на публикацию этого «сенсационного материала».

Увы, к тому времени «Известия», тоже клюнувшие на приманку, уже опубликовали эту «сенсацию» — эти, правда, без указания, что я их «собственный корреспондент в Чернобыле».

Коллеги из «Эха» даже передали мой негатив то ли в МВД, то ли в АН Украины на экспертизу, о чем поведали на страницах своего издания. «Известия» о результатах экспертизы что-то, кажется, до сих пор не сообщают. Вот так из бульки рождаются сенсации.

Как не вспомнить тут народное творчество, которое, как известно, никогда не врет. Русская частушка, если ее немного изменить, по такому поводу метко заметила:

“Над селом фигня летала
Серебристого металла,
Очень много в наши дни
Неопознанной фигни...”

Народная мудрость — она и есть

народная, пусть и с несколько солоноватым привкусом популярного русского лексикона. Остается только сожалеть, что НЛФ (т. е. неопознанная летающая, мягко говоря, фигня) так легко нынче увлекает тех, кому вместо серьезного профессионального подхода к своему и нашему общему делу, хочется легкого достижения славы и успеха. Даже не знаю, извиняться мне перед наивными коллегами, или этот урок пойдет для них впрок, а значит — и этим полезен. Но читателям, по крайней мере, как создатель нашумевшей сенсации скажу: «Будьте бдительны к .НЛФ».

Владимир САВРАН,
фотокорреспондент газеты
«Вестник Чернобыля».

На фото: эти два снимка, в сравнении, думаем, наглядно и убедительно демонстрируют, как булька переносится из лужи на небеса, сразу превращаясь в НЛО...

А в это время...

В последнее время экстрасенс из Винницы Анатолий Дементьевич Франчук предпринял попытку снижать радиацию в окружающей среде, сообщает «Демократична Україна». Экспериментов проведено немало и с почвой из поселка Народичи, и на местностях под Винницей, и над пораженными людьми. Во всех случаях приборы фиксировали снижение радиации после воздействия психоэнергетического поля, а люди чувствовали облегчение. Анатолий Дементьевич считает, что можно создать такой психоэнергетический уровень среды, благодаря которому удастся уменьшить, а то и вовсе нейтрализовать последствия радиоактивного загрязнения на всей территории, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС».

стное предприятие «Поиск» и пришельцы» потерпело фиаско, а малое предприятие «Рамон» понесло убытки в несколько десятков тысяч рублей. Вообще, о посягательствах инопланетян на зону слухов предостаточно. Последний — о том, что пожар на четвертом турбогенераторе второго блока Чернобыльской АЭС в ночь с десятого на одиннадцатое октября 1991 года произошел по вине нлонавтов, упорно распространялся не только в зоне, но и далеко за ее пределами. Нашлись и «очевидцы», наблюдавшие большой светящийся шар в районе станции накануне пожара. Вооружившись фотокамерами, я несколько раз побывал на ЧАЭС, но встречи с пришельцами так и не удостоился. Вконец раздосадованный, я сфотографировал отражение висящих конструкций в луже,

4 Микола Штейнберг: «Японія відрізняється від нас тим, що усе заявлене виконується. Країна переживає кризу і допомагає сама собі. Це – культура. Це – Японія»

— **Які приблизно кошти витрачає країна на ліквідацію наслідків аварії на станції «Фукусіма-Даїчі»?**

— Так само не можу точно відповісти, оскільки з різних джерел різна інформація. Можу зауважити, що коштів вистачає, це багата країна, яка вкладає великі гроші у цілу низку заходів, ще раз повторюю, на мою думку, зайвих.

розуміти: усі втрати, пов'язані з ліквідацією наслідків аварії, є фінансово-економічними втратами. Наскільки вони правильно оцінені? Я до цього ставлюсь так само, як і до наших оцінок втрат після Чорнобиля. А хто і як вважає, хто проводив експертизу витрат на сотні мільярдів – це інша розмова.

— **Яким є майбутнє безпосередньо атомної станції «Фукусіма-Даїчі» і чи буде розвиватися атомна енергетика в Японії у майбутньому?**

— Щодо майбутнього АЕС «Фукусіма-Даїчі» рішення вже прийняте. Станція виводиться з експлуатації, ці чотири енергоблоки, що постраждали. Щодо інших блоків – триває дуже

важка робота, довгий у часі процес відновлення експлуатації. Частина відновиться, частина – ні, оскільки остаточне, вирішальне рішення приймає муніципалітет. Він дає дозвіл формально регулюючому органу взяти до розгляду документ з об'рунтування безпеки на тому чи іншому майданчику. Після висновку регулюючого органу знову ж таки приймає рішення муніципалітет: дозволити пускати блоки в експлуатацію чи ні і так далі. Досі частина муніципалітетів проти цього, хоча вже й пройшло шість років. Складно і з точки зору економіки – понад 20 % електроенергії атомна енергетика давала.

П'ять років тому прем'єр-міністр Японії звернувся до народу і пояснив, що в енергетиці обмеження, складна обстановка, тому наказав відключити кондиціонери в усіх державних установах, а населення просто попросив це зробити, перейти влітку на звичайну форму одягу – сорочки з коротким рукавами і краваткою. І люди послушали, досі так і ходять, страждають від спеки, проте кондиціонери не включають. Країна переживає кризу і допомагає сама собі. Це – культура. Це – Японія.

Однак це мій підхід, а я беру до уваги нашу реальну економічну базу. Ми – різні, і це слід розуміти.

Аварія на АЕС «Фукусіма-Даїчі» жертв не спричинила і не спричинить через ті дози викидів, що відбулися. Важливо

Новини ЧАЕС

Засновник - державне спеціалізоване підприємство «Чорнобильська АЕС»

Новости ЧАЭС

Відповідальний за випуск: Віталій Медвідь

Над номером працювали:

Майя Руденко, Дмитрій Корчак,
Антон Повар.

Тел.: 2-59-02, 2-58-57

E-mail: ipo2@chnpp.gov.ua

Газету засновано у 1995 році.

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації Кі №830 від 11 листопада 2004 року